

Анна Орлова

ЛЮБОВЬ ДО ГРОБА
НАУКА И ПРОКЛЯТИЯ
БРАК НА ВЫЖИВАНИЕ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анна Орлова

Брак на выживание

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2020

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
О-66

Серия основана в 2011 году
Выпуск 539

Художник
Л. Клепакова

Орлова А.

О-66 Брак на выживание: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 378 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3080-2

Выходите замуж за темного мага? Внимательно читайте брачный контракт, включая самый мелкий шрифт! Иначе в один прекрасный день можете оказаться на алтаре, а тот, кто заносит над вами ритуальный нож, будет не кто иной, как любимый муж...

Леди Эмма Блэкмор клялась супругу в верности и послушании, пока смерть не разлучит их. Однако если лорд Блэкмор полагал, что молодая жена покорно ляжет на алтарь, то просчитался.

Когда на кону собственная жизнь и жизнь будущего ребенка, Эмма должна забыть о воспитании, манерах и — о ужас! — репутации. Ночевать на скамейке в парке, устроиться на работу, водить дружбу с призраками, расследовать убийства, учиться магии, даже найти фиктивного любовника — что угодно, лишь бы не возвращаться к предателю-мужу.

Но что, если она все поняла не так?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Анна Орлова, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3080-2

Глава 1

ПОКА СМЕРТЬ НЕ РАЗЛУЧИТ НАС!

— То есть как это — не разведут?! — взвизгнула я.

Опомнившись, я сложила руки на коленях и глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться. Леди не пристало визжать. Леди в любой ситуации должна вести себя достойно! Эту непреложную истину в меня вдалбливали с детства — сначала маменька, а после — преподаватели в пансионе.

Законник с тоской покосился на свой недопитый чай, уже подернутый неаппетитной маслянистой пленкой. Под салфеткой на блюде стыдливо прятался надкушенный бутерброд. С колбасой!

От аромата копченостей к горлу подкатил ком. Пришлось напомнить себе, что леди не тошнит, во всяком случае, за пределами собственной уборной. Желудок увещаниям не внял и спазматически сжался. Запах навязчиво лез в нос, даже распахнутое настезь окно помогало слабо.

— Моя дорогая леди Блэкмор... — начал законник устало.

— Не называйте меня так!

— В глазах закона вы — леди Эмма Блэкмор, — напомнил он, вытирая лысину клетчатым платком. — Супруга лорда Ричарда Томаса Блэкмора.

Снова хотелось завизжать, но я сказала почти спокойно:

— Именно из-за этого я к вам и пришла. Я хочу развода.

Слова застряли у меня в горле. Полгода назад я готова была почти на все — даже на побег из дому! — только бы стать женой Ричарда. Но вчера сказка превратилась в кошмар.

Законник покачал головой:

— Боюсь, это невозможно. Пока вы носите дитя, ни один суд не расторгнет брак.

Мистер Эббот, блестящий адвокат, за консультацию которого я заплатила немалую сумму, походил на детский рисунок.

Голова — непропорционально крупная, с оттопыренными ушами и блестящей лысиной — казалась прищипленной к тщедушному телу с тонкими веточками рук и ног.

Я прикусила губу, чувствуя, как в глазах закипают злые слезы.

— Что же мне делать? Я не могу вернуться к мужу! Он принесет меня в жертву вместе с нашим ребенком! Разве это не причина для развода?

Беременности, правда, шла всего третья неделя, и я ничего такого не ощущала, кроме редких приступов тошноты (и та, вероятно, от нервов). Пока что он был лишь крошечным магическим огоньком внутри меня. Муж почему-то был уверен, что это сын.

Законник отвел взгляд и налил воды из графина.

— Выпейте, леди.

— Благодарю, — еле выговорила я, сделав глоток.

Руки дрожали, и несколько капель воды пролилось на платье.

— Боюсь, закон в этом вопросе однозначен, — проговорил мистер Эббот даже с некоторым сочувствием. — Возможно, все не так страшно и вы просто неправильно поняли мужа...

— Неправильно?! — Я потеряла висок, пытаюсь немного успокоиться. — Мистер Эббот, вы считаете меня слабоумной? Я собственными ушами слышала, как муж рассуждал, что нужно сделать поправку на примесь в моих жилах эльфийской крови. Поэтому, мол, нож для жертвы должен быть особенным.

В горле встал ком. Хотелось, как в детстве, разреваться от обиды.

Я ведь тоже не поверила. Тем вечером я должна была ужинать в гостях, но вернулась с полдороги из-за сломанного каблука. Приехала домой и нечаянно подслушала разговор мужа со свекром.

— Леди Эмма... — Законник обратился ко мне по имени, нутром почуяв, что за еще одно «леди Блэкмор» я попросту швырну в него стакан. И плевать на воспитание! Раз уж жить мне осталось не дольше двух недель — до ближайшего полнолуния — могу себе позволить некоторую эксцентричность. — Я понимаю ваши чувства, но вы ведь добровольно вступили в магический брак?

Я вынужденно кивнула. Ричард уверял, что это единственная возможность, чтобы меня приняла его семья. Ведь какая-то Эмма Гриффин из семьи мелкого сквайра не пара лорду

Блэкмору. За мной и приданое-то давали смехотворное. Но что значат происхождение, деньги и условности, когда речь идет о настоящей любви?

Поспешно оставив стакан, я прижала ладони к горящим щекам. Боги, какой же я была душой!

— Ну вот. — Законник сокрушенно вздохнул. — Значит, ваше согласие на обряд жертвоприношения не потребуется. Конечно, официально такие вещи не, кхм, одобряются. Но, учитывая положение вашего мужа...

Он не договорил. Впрочем, и так все ясно.

— А если... — Я сглотнула и выложила последний козырь: — Я могу обратиться к королеве. Она ведь женщина, она должна меня понять!

Мистер Эббот покачал головой:

— Боюсь, ее величество не пойдет вам навстречу. Королева Александра — строгая поборница морали, она вряд ли одобрит ваше желание расторгнуть брак. Леди Эмма, смотрите на вещи реально. У вас нет никаких доказательств.

— Я же сама слышала!

— Свидетелей нет, — отрезал он безжалостно. — Даже если бы были... Простите за банальность, но вы принадлежите лорду Блэкмору душой и телом.

— И останусь в полной его власти, пока ребенок не появится на свет, — закончила я, прикрыв глаза.

Смотреть на законника было невыносимо, и опять начало тошнить. Тугой корсет сдавливал ребра, воздуха не хватало.

— Боюсь, вам придется вернуться к мужу.

— Чтобы неделю спустя умереть *от гриппа*? Благодарю покорно! Неужели нет совсем никаких вариантов?

Законник снова вздохнул и задумчиво побарабанил пальцами по столу.

— Выход есть, но...

— Говорите же! — потребовала я, стиснув пальцы.

— Вы можете потянуть время и пока не возвращаться к мужу. — Мистер Эббот пригладил седой венчик волос на яйцеобразной голове. — Если кто-то другой признает себя возможным отцом вашего ребенка. До родов установить отцовство не представляется возможным, так что... Во всяком случае, вы получите отсрочку.

Я захлопала глазами и повторила слабым голосом:

— Другой?

Мистер Эббот закивал. Блестящая плешь, казалось, пускала солнечные зайчики.

— Причем непременно — сильный темный маг, поскольку дитя наверняка унаследует способности отца, а это можно определить уже в утробе. В вашем случае потребуется кто-то из семей Блэков.

Я поднялась на ноги, хотя стояла на них нетвердо. Мутило все сильнее.

— Темный маг. Признает себя отцом, — повторила я словно в забытьи.

И покачнулась. Сквозь колышущийся туман вокруг донеслись грохот и встревоженный оклик: «Леди Блэкмор!» — но у меня не было сил возмутиться...

В себя я пришла от мерзкого запаха.

— Уберите... это, — попросила я, пытаясь отвернуться от источника вони.

Леди не должна грубо выражаться, а так хотелось!

Я лежала на диванчике в приемной. Юбка на коротковатом сиденье не поместилась и красовалась на спинке дивана на манер павлиньего хвоста. Из раскрытого окна доносился городской шум и отчетливо пахло жареными пирожками. К горлу вновь подступила тошнота.

Мистер Эббот с недовольным видом шушукался о чем-то с пожилой секретаршей. Надо мной склонился мужчина в белой мантии мага-целителя и взял за руку.

— Леди, в вашем положении нельзя волноваться, — укорил он, считая мой пульс. — Сердечко-то как колотится. Поберегите себя, вам же о ребеночке думать надо.

Зачем? Чтобы мы умерли здоровыми?

Вслух я этого благоразумно не сказала, еще сочтет за блаженную. Хотя можно спрятаться до времени в стенах лечебницы, но что-то не тянуло меня провести ближайшие восемь месяцев среди безумцев. И ребенку лечение холодными ваннами, голоданием и электричеством вряд ли пойдет на пользу.

Я пошевелилась, пытаясь сесть. Перед глазами поплыло, потом на мой лоб легла прохладная ладонь целителя и сразу стало легче. Туман в голове испарился, желудок вернулся на место, противная слабость исчезла.

— Спасибо. — Я оперлась о подлокотник дивана.

— На здоровье. — Целитель мягко улыбнулся и напомнил: — Леди, вам показаны хорошее питание, сон и покой. И, ради светлых богов, не носите корсет, пока вы в положении.

— Спасибо, — повторила я, хотя другого платья у меня теперь попросту не было, а это без корсета не надеть.

Он засобирился, пряча в саквояж какие-то бутылочки и непонятные инструменты.

Мистер Эббот подошел ко мне сразу как за целителем закрылась дверь.

— Леди Эмма, надеюсь, вам лучше? Сможете добраться сами или поймать вам кеб?

— Благодарю вас, не нужно.

Намек был более чем прозрачен. Добросердечие законника не простиралось дальше вызова целителя.

Десять минут спустя, кое-как приведя себя в порядок, я вышла на улицу и прищурилась от слепящего солнца. Куда идти? Что делать? До сих пор я толком об этом не задумывалась, в наивной вере, что брак расторгнут, я вернусь под родительскую крышу и все станет по-прежнему. Но этому не бывать, даже если Ричард решит отпустить меня с миром. Я ведь уже ношу ребенка, его наследника!

Из дома мужа я сбежала под предлогом визита к портнихе, прихватив лишь ридикюль с документами и немного денег. Собирать хоть какие-то вещи было опасно — горничная непременно бы донесла о странном поведении хозяйки, да и дворецкий при виде меня с чемоданом сразу побежал бы к хозяину. Так что новую жизнь предстояло начинать налегке.

Оглядевшись, я зашагала к кондитерской на углу. Под лужечкой сосало от голода — из-за нервов я за завтраком не смогла проглотить ни кусочка, так что следовало подкрепиться. Тем более что теперь я отвечаю не только за себя.

Заказав чая и пирожных, я села у окна и вынула блокнот. Пожалуй, стоит подсчитать плюсы и минусы, как нас учили в пансионе. Неровно расчертив лист на две колонки, я задумчиво прикусила кончик новомодного механического пера.

Плюсов было немного. Я жива, здорова, в относительной безопасности. У меня при себе документы и немного денег.

Минусов насчитывалось значительно больше. Первое. Ричард может объявить розыск беглой жены, хотя вряд ли на это пойдет. Блэкморам не нужен скандал. Второе. Денег хватит от силы на неделю-две. Муж не скупился мне на наряды, но денег «на булавки» выдавал мало. Зачем, если он открыл счета в луч-

ших магазинах? Третье. Выбор ночлега невелик — вернуться в родительский дом или попроситься к кому-то из подруг, хотя именно там муж будет искать меня в первую очередь. Четвертое. Ни малейшего представления, как найти темного мага, который согласился бы меня выручить. Почему-то в пансионе нас не учили, как искать любовников!

Официантка поставила передо мной блюдце с кремовым пирожным и чашку чаю, мило улыбнулась и пожелала приятного аппетита. Поблагодарив, я рассеянно принялась есть, почти не чувствуя вкуса.

О любовниках я не знала ничего. Предположим, искать их следует там же, где и мужей: на балах, на водах и в кругу знакомых. Для этого нужны деньги и подходящий гардероб, которых у меня нет. Кроме того, не могу же я во всеуслышание рассказать о цели поисков!

Мне ведь придется врать о любовной интрижке! Что я прыгала из супружеской постели в... интересно, где происходит прелюбодеяние? Отложив ложечку, я прижала ладони к щекам. Боги, о чем я только думаю?!

Глубоко вздохнув, я допила чай и попыталась сосредоточиться. Быть может, любовника нужно искать, как лакея или, скажем, конюха? Помню, одна девочка в пансионе по секрету рассказывала, что ее мачеху застали с конюхом.

Прислугу ищут по объявлениям или через агентство... Вот с этого и начну! Купив свежий номер у мальчишки-газетчика, присела на лавочку в сквере и осторожно, стараясь не испачкать перчатки, развернула пахнущие краской страницы. Не то чтобы я всерьез ожидала увидеть что-то вроде «отдам любовника в хорошие руки», скорее рассчитывала, что темный маг предлагает свои услуги. Сомнительно, правда, что кто-нибудь из сильнейших магов до такого опустится. Они ведь сплошь богатые и родовитые!

По легенде, знатнейшие семьи королевства вели происхождение от брата и сестры. Они — величайшей силы темный маг Блэк и светлая магичка Уайта — помогли первому королю Тенарры отстоять мир от демонов, а после и основать на этих пустынных и бесплодных землях ныне процветающее королевство. Позже у Блэка родилась дюжина сыновей, а магию Уайты унаследовали двенадцать дочерей, потомки которых и поныне составляют цвет королевства. Остальные маги довольствовались лишь тусклыми искрами дара, хотя и такие были в цене.

Но, может, слабый маг хотя бы подскажет, к кому можно обратиться?

Денег у меня немного, даже если заложить обручальное кольцо, но ведь и задача нетрудная. Это женская репутация очень хрупкая, один-единственный поцелуй может превратить ее в стеклянное крошево, мужскому же реноме любовные приключения лишь на пользу. Разве что Ричард моему «любовнику» отомстит, хотя он, скорее, отыграется на неверной жене.

Увы, маги оказались в дефиците. Раздел «требуется» пестрел вакансиями для них, а вот в «услугах» нашелся только светлый целитель, сулящий исправить прикус или отбелить зубы. Зато свои услуги предлагали агентства по найму, на любой вкус и кошелек.

Я уже почти решила обратиться в одно из них, когда взгляд зацепился за объявление в рамочке: «Миссис Кавендиш, потомственная сваха, найдет мужчину вашей мечты!»

То, что нужно!

На доме свахи — старом, с потемневшей и растрескавшейся штукатуркой — красовалась гордая табличка «Здесь жил Огастус Блэкфич, великий некромант и профессор темной магии». Я слегка улыбнулась, сочтя это хорошим знаком, и постучала в дверь. Крепкая, из темного дерева, с массивными замками, она внушала уважение.

Раздались шаги, изнутри прогудело:

— Кто там?

— По объявлению, — откликнулась я с недоумением, гадая, не ошиблась ли адресом.

После некоторого колебания раздался скрежет ключа, загрохотал отодвигаемый засов, потом второй. Интересно, кого здесь так страшатся?

Открыла женщина средних лет, с квадратным лицом, упрямой челюстью и маленькими серо-стальными глазами. Серое глухое платье, гладко зачесанные в пучок волосы и скалка в руке довершали образ.

За глухим забором в соседнем дворе завывала собака. Откуда-то тянуло кошками и щелоком.

— Здравствуйте, мне нужна миссис Кавендиш, — робко сказала я, поборов желание попятиться.

— Это я, — пробурчала женщина. — Что вам нужно?

Не очень-то приветливо, но я старательно улыбнулась:

— Я ищу мужчину.

Суровое лицо миссис Кавендиш смягчилось, и она махнула скалкой:

— Проходите.

— А... — начала я опасливо, не торопясь следовать приглашению, — вы кого-то ждали?

— Да есть тут один. — Она передернула широкими плечами, которым позавидовали бы и королевские гвардейцы. — Жалуеться, что жену ему подсунили негодную. Грудь у нее оказалась накладная, ресницы приклеены и зубы вставные. А кто виноват? Смотреть надо было! И не верить в сказки о богатой красавице, которая только его и ждала.

По сердцу словно ножом полоснули, даже дышать стало больно. Я ведь тоже... верила. В красавца-мага, молодого, богатого и красивого наследника Блэкморв, который однажды встретил меня на балу и влюбился с первого взгляда.

— Я, пожалуй, пойду! — пробормотала я, но сбежать не успела.

— Стоять! — рявкнула миссис Кавендиш.

Я дернулась, чуть не свалившись с крыльца. Собачий вой резко оборвался.

Последовала вторая команда:

— Заходите.

Ослушаться я не посмела.

В захламленном холле пахло пылью, пирогами и супом с копченостями. В желудке у меня заурчало, и щекам стало горячо от стыда. Сейчас миссис Кавендиш услышит и выставит меня вон! Леди должна быть хрупкой и клевать как птичка. С хрупкостью у меня все в порядке, зато неприличный для леди аппетит.

Сваха притормозила у лестницы, обернулась.

— Проголодались?

Отрицать было глупо, и все же я соврала:

— Вовсе нет. Я недавно завтракала.

Хотя одного-единственного пирожного с чаем мне было катастрофически мало. Тем более что теперь нужно есть за двоих.

— Идем! — Она бесцеремонно ухватила меня за руку и куда-то поволокла.

Оказалось, на кухню.

Миссис Кавендиш почти силком усадила меня за тщательно выскобленный стол, поставила передо мной тарелку со щедрой порцией супа и выдала ломоть хлеба.

— Ешьте!

— Спасибо, — растерялась я.

Пахло умопомрачительно, и отказаться у меня не хватило сил. Сняв перчатки, я только-только взялась за ложку, когда возглас свахи заставил меня оцепенеть.

— Погодите!

Я сглотнула слюну и покорно замерла.

Она пристально смотрела на мои руки.

— Это ведь обручальное кольцо?

Я опустила взгляд на тонкий золотой ободок. И как я забыла его снять?!

— Да, конечно.

Подозрительности в маленьких глазках миссис Кавендиш прибавилось, скалка многозначительно качнулась в крепких руках.

— Что вы тут делаете, раз муж у вас уже есть?

Вздыхнув, я отложила ложку и призналась:

— Ищу любовника.

Надо было видеть ее лицо. Я даже пожалела, что портреты мне плохо удаются. Вот бы нарисовать ее такой: растерянной, с круглыми глазами на квадратном лице, раздувающимися крыльями носа и тонкой линией губ. Карандашом, графично, резко, чуточку карикатурно.

— Милочка, — моя несостоявшаяся натурщица насупила брови и взвесила в руке скалку, — вы мое агентство с домом терпимости перепутали?

Снисходительное «милочка» царапнуло, но пока я решила это спустить.

— С домом... — повторила я недоуменно, и тут до меня дошло: — Ох. А там есть темные маги?

Последовала минута растерянности.

— Какие еще темные маги?!

— Обыкновенные. — Я постаралась незаметно сглотнуть слюну. Суп пах так вкусно! — Меня устроит даже без диплома.

— Темный маг? В борделе? — Миссис Кавендиш изогнула бровь. — Милочка, вы пьяны или больны?

О нет. Я всего лишь жду ребенка, а муж собирается принести меня в жертву. Право, сущая ерунда!

Я сцепила пальцы, пытаюсь удержаться на грани истерики. Последние сутки я запрещала себе об этом думать. Чтобы не расплакаться. Чтобы не устроить Ричарду скандал, после которого он бы попросту запер меня в спальне.

И все-таки, как он мог?!

Опираясь рукой о стол, я поднялась на нетвердые ноги.

— Миссис Кавендиш, я — леди. Имени своего не назову, это лишнее, но можете поверить на слово. И будьте любезны обращаться со мной соответствующим образом!

Я умолкла, борясь с желанием вытереть о юбку вспотевшие ладони. Смотреть спокойно. Не дрожать. И держать, держать спину!

— Леди, говорите? — Миссис Кавендиш отложила скалку и уперла руки в бока. — Вы, конечно, выглядите неплохо. Да только замужние леди в такие заведения, как мое, не ходят. Тем более, без компаньонки и пешком.

Она выразительно посмотрела на мои запылившиеся туфли.

На фоне блестящих медных кастрюль, сверкающей посуды и натертого воском пола я, должно быть, выглядела настоящей замарашкой. Интересно, за кого она меня приняла? За личную горничную какой-нибудь знатной особы? Скажем, девушка понесла и теперь вынуждена срочно подыскивать хоть какого-то мужа. Хотя нет, у меня ведь на пальце обручальное кольцо!

— Вы правы, — признала я, стиснув ридикуль. — Я в стесненных обстоятельствах, и мне необходима ваша помощь.

— К мужу вам нужно, — пробурчала она неприступно.

У меня вырвался горький смешок. К мужу? Может, и на жертвенник еженощно укладываться? Привыкать, так сказать.

Быть может, *настоящая леди* именно так бы и поступила, но мне, видимо, до идеала далеко.

Сдерживаясь из последних сил, я вынула из ридикуля сложенную газету.

— Это ведь ваше объявление?

И сунула газету ей под нос.

Леди должна уметь правильно обращаться с кем угодно, от венценосных особ до зарвавшейся прислуги. Учениц пансиона учили даже торговаться с мясником или, скажем, галантерейщиком. Мало ли, как сложатся обстоятельства?

— Мое, — признала она, скосив глаза. — И что с того?

— Здесь написано «мужчина», а не «муж»! Или вы обманщица?

Недоумение на широком лице миссис Кавендиш сменилось усмешкой.

— Образованная, значит? Хорошо, я попробую, но у меня будет условие.

Я не позволила себе облегченно вздохнуть.

— Какое же?

Она смерила меня оценивающим взглядом.

— Вы оставите мне в залог свое обручальное кольцо. Идет?

Я молча стащила с пальца золотой ободок и положила на стол. Мне уже все равно без надобности.

Кольцо — вызывающе дорогое, броское — сверкало на некрашеной столешнице, как бриллиант на мостовой.

Сваха поджала губы и резко кивнула.

— Верю. Ни одна женщина свое кольцо просто так не отдаст. Видимо, изрядно вас припекло. Садитесь-ка за стол!

Держалась я на дрожащих ногах из последних сил, так что с облегчением подчинилась.

— Ешьте! — велела миссис Кавендиш, снова подсовывая мне тарелку. — Вижу же, что вы голодны, *леди*.

Легкая насмешка звучала не обидно, и на дорогое кольцо она даже не взглянула. Кажется, мне необыкновенно повезло!

Суп немного остыл, но удержаться не было сил. Золотистый, наваристый, с кусочками мяса и овощей... Мм!

Тихо поблагодарив, я взяла ложку и кусочек хлеба, а миссис Кавендиш деликатно отвернулась и занялась чаем.

Когда запоздалый обед был съеден, она разлила душистый напиток по чашкам — простым, глиняным, с незамысловатым узором по ободку — и выставила на стол тарелку с рассыпчатым печеньем.

— Угощайтесь, *леди*. Ладно, попробую кого-нибудь найти. Есть у меня один человек на примете... Как мне вас отыскать?

— Лучше сама вас навещу, — сказала я поспешно. — Скажем, завтра в полдень?

— Добрый вечер, Энн, — сказала я горничной, которая открыла мне дверь. — Мама дома?

Она смотрела на меня, приоткрыв рот, и выражением лица походила на овечку. Энн была глуповатой, зато крепкой рослой девицей с бледно-голубыми глазами и почти бесцветными бровями и ресницами.

— Энн? — повторила я нетерпеливо. — Ты меня слышишь?

Горничная вздрогнула, хлопнула глазами и наконец отмерла.

— Да, мисс... ой, то есть да, *леди* Блэкмор.

Я поморщилась, однако поправлять не стала.

Значит, вся семья в сборе. О папе можно не спрашивать, он всегда по вечерам запирается в библиотеке. Двухлетний Этан уже наверняка спит, а погодки Элизабет и Эбигайл, пятнадцати и шестнадцати лет соответственно, еще учатся. Мы с ними видимся редко и урывками. Как только я окончила пансион, туда отправились сестры.

— В гостиной? — бросила я, на ходу стаскивая испачканные перчатки.

Все вокруг было знакомо до последней мелочи. Городской дом Гриффинов построен еще моим прадедом и остро нуждается в ремонте. Тут скрипит половица, там давно стоит заметить перила, а в гостиной дует из окна, как ни законопачивай раму. По счастью, зимой мы в Блуотоне бывали редко, по традиции, наезжая лишь на летний сезон. В остальное время мы жили в Розурте, папином имении за городом.

— Господа еще обедают, — сообщила Энн, сделав книксен.

О, я совсем забыла! Мама строго придерживалась «аристократической» традиции обедать поздно, и за стол семья садилась в девять вечера.

Интересно, что бы она сказала, узнав, что у Блэкморлов, стоящих много выше Гриффинов по социальной лестнице, принято обедать в шесть? Изменила бы семейные традиции или сочла бы, что исключение лишь подтверждает правило? Боги, какая ерунда лезет в голову!

— Тогда я немного освежусь, — решила я, останавливаясь у зеркала, чтобы снять шляпу. — Моя комната свободна?

— Да, леди, — отозвалась горничная с запинкой.

— Тогда будь добра, подай мне чаю и сообщи маме о моем визите.

Она почему-то поежилась и быстро закивала:

— Да, леди. Конечно, леди!

И умчалась, только мелькнули за поворотом темное платье и белый чепец.

Ноги у меня гудели, платье запыхтелось, и кожа под ним невыносимо чесалась, корсет сдавливал грудь, и вдобавок болела голова. Я словно в полусне добрела до своей девичьей спальни, распустила волосы и вздохнула с облегчением.

Потом огляделась по сторонам и прикусила губу, так больно укололо увиденное. Всего три месяца прошло с моей свадьбы, а в моей бывшей спальне не осталось ничего моего. Исчезли вышитые подушечки, любовно подобранные в тон обоям с

мелкими розочками. Пропало пестрое покрывало на кровати, при виде которого хотелось улыбаться. Вместо легких светлых занавесок окно обрамляли тяжелые темно-коричневые портьеры. Ни фиалок на подоконнике, ни коллекции слоников на каминной полке, ни акварелей, ни плюшевого мишки, которого я постеснялась забрать в дом мужа. Мои следы стерли из этого дома. Меня тут не ждали.

Я обернулась на скрип двери и попыталась улыбнуться.

— Здравствуй, мама.

Она стояла на пороге и смотрела так, словно мне снова было шесть лет и я разбила ее любимую вазу.

— Что ты тут делаешь? — поинтересовалась она резким тоном.

У меня екнуло сердце, и улыбка застыла на губах.

Маргарет Гриффин, некогда первой красавице Блоутона, злость не шла. В такие моменты в мамином высоком звонком голосе появлялись визгливые ноты, а лицо с мелкими чертами неприятно заострялось. Она отлично об этом знала, так что гневаться позволяла себе нечасто.

— Приехала погостить. Ты не рада?

Вопрос прозвучал жалко. Ясно же, что не рада.

Мама поджала губы и смерила меня взглядом. Несмотря на возраст, она выглядела прелестно: золотые волосы красиво уложены вокруг лица, синее, под цвет глаз, платье подчеркивает стройную даже после четырех родов фигуру с приятно округлившейся грудью и тонкой талией, в ушах и на пальцах поблескивают сапфиры.

Говорят, я очень на нее похожа, только яркости мне не достаёт.

— В таком виде? И где, позволь спросить, твой багаж?

— Я...

Мама шагнула вперед и вдруг вlepила мне пощечину.

— Не смей мне врать, девчонка! У нас сегодня был твой муж. Как ты посмела сбежать из дома?

Ойкнув, я прижала руку к горячей щеке.

— Мама, я хочу получить развод.

— Развод?! — взвизгнула она. — Ты опозоришь семью! Хотя бы о сестрах подумала! Кто женится на Эбби и Бет, если ты такое устроишь?

Я прикусила губу, сдерживая слезы.

— Ричард хочет меня убить, — сказала я тихо, в напрасной надежде до нее достучаться. — Принести в жертву на алтаре.

— Ерунда, — отмахнулась мама, не слушая. — Ты говоришь глупости, такого просто не может быть.

— Я сама слышала!

Меня трясло от обиды и страха. Зря я понадеялась, что родители меня приютят и поддержат. Обратиться напрямую к отцу? Папа добрый, но он настоящий книжный червь, погруженный в прошлое, и совсем не интересуется делами нынешними. Маме же, выходит, куда важнее репутация и все те блага, которые принесло семье родство с Блэкморами.

— Ты просто дрянь! — кричала мама, напрочь позабыв о подобающей сдержанности. Ее визгливый голос, должно быть, слышен был на весь дом, а на щеках рдели гневные пятна. — Неблагодарная девчонка, на которую каким-то чудом обратил внимание *такой* человек! Да ты ноги Ричарду целовать должна, что он взял тебя с таким приданым да еще в твоих-то годах! Что он только в тебе нашел? Ни красотой не блещешь, ни умом. Я стыжусь такой дочери!

В груди стало пусто и холодно. Я наскоро скрутила волосы узлом и, ссыпав лишние шпильки в ридикюль, направилась к выходу.

Мама заступила мне дорогу.

— Куда это ты собралась на ночь глядя?

Куда-нибудь. Лишь бы подальше отсюда!

— Какое вам дело, леди Гриффин? Я больше не буду позорить ваш дом своим присутствием!

На последних словах голос жалко дрогнул, а глазам стало горячо. Только не разреветься!

Мама с неожиданной силой меня толкнула, так что я почти упала на кровать.

— Ты и так достаточно натворила! — отрезала она, глядя на меня сверху вниз. — Хватит. Сегодня переночуешь тут, а утром я изведу лорда Блэкмора.

Громкий хлопок двери. Скрежет ключа в замке. Удаляющийся цокот каблуков.

Стучать и умолять бесполезно, это я поняла сразу.

Я лежала на покрывале, даже не сняв туфли, а по щекам градом катились злые слезы. Завтра меня под конвоем отправят к Ричарду, и второго шанса сбежать не будет. Так глупо, так безрассудно попасться!

Зачем я вообще сюда пришла? Понадеялась на... А на что я, собственно, надеялась? Глупо было рассчитывать на поддержку и понимание мамы, мы никогда не были особенно близки.

После расторжения помолвки с Энтони я уже решила, что мне уготована судьба старой девы. Смирилась, что буду ухаживать за пожилыми родителями, а после — нянчить детей сестер, и даже нашла в этом некоторые плюсы. И вдруг — предложение Ричарда!

Я была на седьмом небе от счастья и, конечно, согласилась не раздумывая... Хотя должна бы сообразить, что наследник Блэкморв и самый молодой профессор Блоутонского королевского университета не может жениться на обычной мисс! Хоть на минуточку встрясла бы из головы розовый туман и подумала, зачем я ему сдалась? Можно ведь отыскать и моложе, и красивее... Но кто же мог подумать!

Вспомнилось, как я нервничала перед венчанием. Как всю ночь накануне мне снились кошмары, утром сломался каблук на моих свадебных туфлях, а потом горничная, укладывая вещи, разбила зеркало. Эни тогда истерически разрыдалась — такая дурная примета! — но мама хлестнула ее по щеке и велела не расстраивать невесту. Стоило тогда прислушаться! Не пришлось бы теперь лихорадочно искать выход.

Хотя сбежать из-под венца вряд ли было бы проще, чем теперь от мужа. За волосы меня к алтарю бы не поволокли, но мама после замучила бы придирками и попреками. Сделать жизнь невыносимой она умеет как никто. Но *такого* я от нее не ждала. Мама даже не выслушала, не попыталась разобраться!

Вот если бы... Так, хватит! Какой толк ныть и жалеть о прошлом? Прорыдать всю ночь напролет? Чтобы утром меня передали с рук на руки Ричарду, сломленную и обессиленную от слез? Не дождется!

Вытерев ладонью мокрые щеки, я решительно поднялась. В окно ярко светила луна, в саду пели сверчки, наглые птицы ругались на ветке у самого подоконника.

Я поплескала в лицо водой из кувшина. В трюмо новое зеркало так и не вставили — зачем, если меня тут не ждали? — но сейчас это к лучшему. Вряд ли меня бы порадовало мое заплаканное отражение.

Утолять жажду пришлось из того же кувшина для умывания, поскольку мне не соизволили принести даже хлеба и воды. Видимо, чтобы у пленницы не осталось сил на сопротивление.

Я решительно смахнула набежавшие слезы. Поужинаю позже. Надо выбираться отсюда во что бы то ни стало! Рассчитывать на чью-то помощь не приходится. Прислуга не захочет ли-

шаться места, а мой добрый старый папа — лишь бледная тень своей властной жены.

Надо вылезать через окно. Должно получиться, всего лишь второй этаж. Я читала в романе, как героиня сплела веревку из простыней. Или переберусь на растущее рядом дерево, а там уж как-нибудь спущусь.

Только сначала — отыскать хоть какие-то вещи! Без запасных чулок, перчаток, гребня и прочих мелочей было непривычно и ужасно неудобно. Перед свадьбой Ричард настоял, чтобы я заказала новый гардероб сообразно статусу леди Блэкмор, так что свои девичьи платья я оставила в родительском доме. Самые красивые наряды сестры начали делить еще при мне, но должно же хоть что-то остаться!

Я открыла шкаф и чуть не взвизгнула от радости. Там висело несколько моих платьев — старых, вышедших из моды, а потому не приглянувшихся сестрам. В комодѣ нашлись кое-какие туалетные принадлежности, смена белья и — о, чудо из чудес — бонбоньерка с шоколадными конфетами!

Съев одну, я ощутила прилив сил и принялась заворачивать свои немудреные пожитки в покрывало. Это не заняло много времени, и я, забросив на спину получившийся узел, распахнула окно. Пичуги испуганно прыснули в стороны, возмущаясь на своем птичьем языке.

Подоткнув юбку, я забралась на подоконник, замерла на мгновение, успокаивая заколотившееся сердце. Чтобы добраться до ветки, придется сначала пройти по карнизу, а он такой узкий!

Я живо представила, как нога соскальзывает с карниза и я лечу вниз, прямо на клумбу. Там еще нет пышной зелени, чтобы смягчить падение — садовник только-только высадил рассаду и щедро полил грядки, зато есть каменное ограждение, о которое так легко разбить руки, ноги или даже голову.

На мгновение меня одолел соблазн покончить со всем разом. Шаг вперед — и больше не будет ни страха, ни боли, ни сомнений.

Меня передернуло. Не дождетесь! Не хочу валяться в грязи сломанной куклой! Убежала от мужа — и отсюда сбегу.

Я глубоко вздохнула... и чуть не полетела вниз, когда за спиной кто-то сказал насмешливо:

— Самоубийца? Или вообразила себя птичкой?

Я вцепилась в оконную раму и до боли прикусила губу, давая крик. Ричард?! Медленно-медленно, будто в кошмаре, я обер-

нулась... и из груди вырвался какой-то странный придушенный сип.

Не Ричард, о нет! Хотя бы потому, что мой драгоценный муж пока еще жив, а через бледно-голубой мужской силуэт передо мной отчетливо просматривалась стена.

— Что?! — выдохнула я онемевшими губами, боясь даже шевельнуться.

— Ты с подоконника-то слезь, — посоветовал призрак тоном заботливого дядюшки. — Не ровен час, упадешь. Или ты специально — мол, умру и будете плакать?

Он завис в пустой раме трюмо, словно живая — или потусторонняя? — картина в резной раме.

— Вы кто? — выдохнула я и покосилась через плечо на такую далекую ветку.

Если выбирать между падением вниз и этим мертвенно-синим нечто, от которого веяло холодом и жутью, я предпочту рискнуть. Вылезу в окно, а там...

— Эй-эй! — забеспокоился призрак и часто замерцал. — Не вздумай! Ты же не умеешь лазать по деревьям!

Ко мне он не приближался. И хвала богам, иначе я бы за себя не поручилась.

Я прикусила губу и сделала маленький, почти незаметный шагок назад. Карниз опасно качнулся под ногой, и я оцепенела, еле дыша от паники.

— Эмма, вернись в комнату!

От голоса призрака у меня волосы встали дыбом. Я помотала головой. Ни за что!

— Так и будешь торчать в окне? — Он хохотнул и склонил голову к плечу.

Почему-то эта его насмешливость вкупе с панибратским «ты» заставила меня позабыть страх.

— Сэр, вы ведете себя недостойно. Кто вы такой и что делаете в моей спальне? Немедленно назовитесь, а не то...

Я загнулась, не в силах придумать мало-мальски серьезную угрозу. Завизжу? Выпрыгну?

Призрак хмыкнул:

— Ох, как страшно!

Он точно не от Ричарда — зачем мужу пускаться на такие уловки, если завтра меня все равно ему отдадут? Тогда от кого? От миссис Кавендиш? Вдруг она уже нашла... кандидата? И он решил заранее ко мне присмотреться? Откуда мне знать, что

умеют темные маги? Может, путешествуют не только во плоти?

— Сэр, — начала я, сгорая от неловкости. — А вы, случайно, не...

— Не... кто? — заинтересовался призрак, насмешливо изогнув бровь.

— Будущий любовник? — выпалила я и быстро поправилась: — Фиктивный любовник!

У призрака отвисла челюсть.

— Фиктивный?! Так меня еще никто не оскорблял! Сэр Бартоломью Крэддок, эсквайр, к твоим услугам, дорогая Эмма! К твоему сведению, я самый настоящий любовник. Только не будущий, а, увы, бывший.

— Чей?! — пискнула я, чувствуя, как голова идет кругом.

Это было слишком... слишком!

— Адели, конечно! — сказал он таким тоном, словно об иных вариантах даже помыслить было нельзя.

— Прабабка Аделаида? Вы шутите?

Вспомнился портрет почтенной леди в черном с сурово поджатыми губами и сердитым лицом.

— Какие уж тут шутки, — пробурчал призрак, поворачиваясь спиной. — Сама взгляни.

Из его полупрозрачной спины торчал такой же полупрозрачный... гребень для волос. Массивный, с узорным навершием, украшенным кроваво-красными рубинами и монограммой «А. Г.». Совсем как у прабабки Аделаиды на том самом портрете!

Мне стало дурно, к горлу подкатил ком. Я на мгновение зажмурилась, глубоко вздохнула, а затем неловко слезла с подоконника. Все равно прыгать вниз я не собиралась, а если мистери Крэддоку вздумается напасть, вряд ли он станет терпеливо ждать, пока я переберусь на ветку.

Я снова уселась на разворошенную постель и поставила узел с вещами на колени.

— Вот и умничка! — похвалил призрак, подлетая ближе. — Только расслаживаться некогда.

— Пойдите. — Я выставила вперед ладони в наивной попытке его задержать. От призрака шел лютый холод, и кожа на моих руках мигом покрылась мурашками. — Объясните толком, кто вы такой, зачем мне показались, и вообще... — я судорожно вздохнула. — Что все это значит?!

— Молодец, Эми, — непонятно за что похвалил призрак, приземляясь на подоконник с грязными следами от моих туфель. Еще и ногу на ногу закинул.

На мгновение мне стало стыдно — разве можно быть такой неряхой? — но это быстро прошло. Хватит уже быть милой, послушной, аккуратной... и кладезем прочих никому не нужных достоинств.

— Я уже представился. Зовут меня Бартоломью Крэддок, ты можешь называть меня просто Барт. Как-никак ты выросла на моих глазах! — Он ухмыльнулся. — Кстати, ножки у тебя не хуже, чем у Адели.

Какой же он!.. Захотелось швырнуть в призрака подушкой, но воспитание оказалось сильнее. К тому же ему это все равно не повредит, зато может привлечь внимание домочадцев.

— Я вам не верю! Дедушка много рассказывал о своей матери, она была очень набожной и...

Он фыркнул.

— А что ей еще оставалось? Ну сама посудите, разве порадуешься жизни, когда за тобой по пятам летает мстительный призрак?

И нагло мне подмигнул.

На меня вдруг снизошло спокойствие. Это не может происходить на самом деле! Должно быть, я слишком устала и сама не заметила, как прикорнула. И все это, включая не в меру разговорчивого мистера Крэддока, мне попросту снится.

— Постойте, вас что, прабабка Аделаида заколола? — против воли заинтересовалась я, сраженная вывертами собственного воображения.

Надо же такое придумать! Попробовать вступить на писательскую стезю, что ли?

Призрак поперхнулся.

— С ума сошла? Адель меня любила... ну, насколько умела. Но виновата все равно она. Надо же было позвать двух любовников на одно время?!

В моей голове это все никак не умещалось. Пожалуй, хватит уже беседовать с собственным видением, пора открывать глаза и бежать, куда не рассветло.

Я зажмурилась и очень-очень захотела проснуться... Увы, безуспешно.

Призрак тем временем вошел в раж.

— И ладно бы меня ее муж заколол! — возмутился он. — С мужьями это случается. Но ревнивый любовник? Согласись, Эми, это уже ни в какие рамки.

— Я не разрешала вам называть меня по имени!

— Зря. — Призрак скрестил руки на груди, и я невольно задалась вопросом, не мешает ли ему гребень в спине. Или после смерти такие мелочи становятся несущественными?

— Что вам от меня нужно? — произнесла я.

— Сказки в детстве читала? — вопросом на вопрос ответил призрак. Дождался неохотного кивка и расплылся в широкой улыбке. — Ну вот! Феи заняты, так что спасти тебя буду я.

Полгода назад я бы с радостью переложила свои проблемы на неожиданного доброхота, однако последние дни научили меня подозрительности.

— Что вы хотите за это получить?

Призрак обиженно насупился.

— Немножко благодарности? — предложил он язвительно. — Ну и невинные девы пошли! Ты их из башни спасаешь, а они...

— Увы, сэр, — перебила я, не давая себя заболтать, и красноречиво сложила руки на животе, — я отнюдь не дева. И вы, откровенно говоря, не похожи на рыцаря.

— На фею я тоже не похож, — ничуть не смутился призрак, легкомысленно покачивая ногой. — Что с того? Зато башня в наличии. В общем, некогда мне рассусоливать. Или ты хочешь прорываться с боем?

— Я хочу знать, с какой стати вы решили меня спасти! Только учтите, во внезапные добрые чувства я не поверю.

— А в давние? Ты же мне почти правнучка!

Я непреклонно молчала, скрестив руки на груди. Многого я могла ему сказать, но зачем? Недаром мистер Крэдок выкручивается, избегая ответа на простой вопрос, значит, ему есть что скрывать.

Однако даже столь ненадежная компания предпочтительнее одиночества. При условии, конечно, что призрак не строит каких-то тайных коварных планов. Скажем, отплатить прабабке Аделаиде хотя бы через меня. Месть сомнительная, но лучше чем ничего...

Призрак же продолжал маячить в окне, перекрывая единственный выход.

— Ладно, — наконец пробурчал он. — Твоя взяла. Попросили меня! Убедительно так попросили.

И задрал шею, демонстрируя тонкий серебристый ободок, до того скрытый пышным кружевным воротником.

От нехорошего предчувствия кольнуло сердце.

— Кто?!

— А как ты думаешь? — язвительно ответил призрак. — Маг, само собой. Я бы и так помог — не зверь же! Но он сказал: мол, для надежности.

— Ричард... — выдохнула я.

— Дура! — огрызнулся призрак. — Стал бы он тебя спасать, держи карман шире. Папочка твой постарался, чтоб ему.

— Папа не мог!

Призрак выразительно хмыкнул.

Я зажмурилась. В самом деле, какой резон мужу разыгрывать такое представление? Если я откажусь от помощи вредного призрака, то с него станется следовать за мной по пятам. Как прикажете скрываться с таким «хвостом»? Не могу же я лезть в окно прямо сквозь духа! От одной мысли об этом к горлу подкатил ком. Или конфеты все-таки были испорченные?

— Решайся уже хоть на что-то! — не выдержал призрак.

— Поклянитесь! — потребовала я быстро. — Поклянитесь, что вас прислал не Ричард и что вы... — Я хотела сказать «желаете мне добра», но прикусила язык. Мало ли что значит добро для меня в его понимании? Быструю смерть без мучений тоже можно рассматривать как благо. — Что вы будете помогать только мне и никому меня не выдадите.

Призрак закатил глаза.

— Ты, случаем, не законник? Точно? А так похоже... Ладно. — Он картинно прижал руку к груди. — Я, Бартоломью Крэдок, именем своим, честью и бессмертной душой клянусь, что заклятие на меня наложил Кэлвин Гриффин. Клянусь также помогать леди Эмме Блэкмор в ее побеге и никому ее не выдавать. Ну, теперь довольна?

Значит, папа?... Почему же тогда он сам не пришел мне на помощь? К чему такие сложности?

Я до боли прикусила губу. Хватит уже метаться, времени до утра осталось немного. Будем считать, что у папы были причины, о которых я непременно дознаюсь позже.

— Довольна, — согласилась я, наскоро переплетая волосы. Не хватало только зацепиться за какую-нибудь ветку! — Посторонитесь, сэръ.

— Уф. — Призрак картинно отер пот со лба и воспарил над подоконником. — Идем, тайный ход покажу. Да не закрывай

ты окно! Что за молодежь бестолковая пошла. И следы не вытирай. Пусть все думают, что ты и впрямь полезла на дерево. Айда за мной!

Ворчал он точь-в-точь как почтенный дедушка, зато передвигался куда легче. Он невесомым облачком полетел к шифоньеру и ткнул пальцем в створку.

— Открывай. Теперь нажми вот сюда...

Отодвинув в сторонку опустевшие вешалки, я надавила на указанную им дощечку. В недрах шкафа что-то протяжно скрипнуло, но выход не открылся.

— Сильнее! Пни как следует! — посоветовал призрак.

Я ударила изо всех сил. Ой!

— Ну вот. — Мистер Крэддок довольно потер руки, когда я самым неподобающим образом вывалилась на лестничную площадку, а за спиной моей снова скрипнула, закрываясь, потайная дверца. — Теперь руки в ноги и...

Не дослушав, я звонко чихнула, потом еще раз. Чудо, что свечу не загасила.

— Да тише ты! — шикнул призрак, тревожно озираясь. — Услышат же.

Зажав нос рукавом, я огляделась. Похоже, этим ходом давненько никто не пользовался. На ступенях — толстый слой пыли, краска на перилах облезла... а в шаге от меня лежал скелет в штанах и расстегнутой сорочке (точнее, их истлевших обрывках). К груди он прижимал грудку рванья, некогда бывшего дорогим мужским костюмом, а меж его позвонков застрял потемневший от времени гребень.

— Ну что смотришь? — пробурчал призрак, отведя взгляд. — Я это, я. Тут когда-то была спальня Аделаиды. Сбежать я тогда успел, но... сама видишь.

Покойный мистер Крэддок тяжело вздохнул.

Я судорожно кивнула:

— С-сожалею.

— Брось, — отмахнулся призрак, но к своему брэнному телу так и не повернулся. — Бери его и пойдем.

— Простите, что? — Мне показалось, что я ослышалась.

— Что тянешь? Или хочешь меня тут оставить?

— Не хочу! — Я только-только обрадовалась, что теперь не одна, но... от мысли, что придется нести с собой скелет, меня затошнило. Сглотнув, я спросила отважно: — Быть может, хватит... головы?

Подумаешь, череп! Его можно носить с собой в ридикюле, только надо во что-нибудь замотать. Со скелетом сложнее.

Призрак вытаращил глаза и расхохотался.

— Гребень возьми, — посоветовал он сквозь смех. — И пойдем уже, горе мое!

Он обращался со мной столь возмутительно фамильярно, что я не выдержала:

— Сэр, я не давала вам повода...

— О небо! — перебил призрак, страдальчески закатив глаза. — Чем ты еще недовольна, Эми? Я ведь и так тебя щажу. Даже не заставил отпиливать мою голову!

— Очень благородно с вашей стороны!

Призрак сердито нахмурился и взмыл к потолку. Скрестил руки на груди и посмотрел на меня сверху вниз.

— Что я тебе, в няньки нанимался? Хочешь — сиди тут хоть до утра! Вот смеху будет, когда горничные свяжут тебя полотенцами и приволокут к маменьке!

И ухмыльнулся нагло.

Я и сама догадалась, что «тайная» лестница некогда предназначалась для слуг. Вряд ли прадедушка построил ее для любовников прабабки! Зато горничным и лакеям не приходилось носить воду по скользкой мраморной лестнице и топтать без нужды драгоценные ковры.

Понятно, почему лестницу забросили — представляю, как тут пахло! Не проще ли было убрать тело? Неужели оставили в назидание прабабке Аделаиде?

— Не припомню, чтобы этим ходом кто-то пользовался. — Я покрепче прижала к груди узел с вещами, не решаясь положить его на пыльные ступени. Кстати, еще одно доказательство, что тут никто не ходит.

— Не пользовались, — признал мистер Крэдок нехотя и даже опустил ся чуть ниже. — Это ответвление давно заброшено. Надеюсь, ты в этом закутке жить не собираешься? Короче, мы идем или нет? Ход ведет на кухню, работа там начинает кипеть затемно.

— И куда дальше? — нахмурилась я, презрев наставления, что леди должна быть всегда невозмутима. — На улице глубокая ночь.

— Боги, за что мне это?! — взвыл призрак. — Ты что же, собиралась вылезти из окна и сидеть в саду до утра?

Я смутилась. По правде говоря, плана действий «на потом» у меня не было. Лишь бы выбраться, а там, надеюсь, удача меня не оставит!

Соглашаться с беспардонным призраком не хотелось, но я себя пересилила:

— Хорошо.

Я опустилась на колени рядом со скелетом и, содрогнувшись от омерзения, взялась за драгоценный гребень. Вытащить его оказалось не так-то просто — зубцы накрепко застряли меж костей — но я справилась.

— Пойдем скорее! — поторопил призрак, колыхаясь как беле на сквозняке. — Кстати, у тебя оружие-то есть?

— Нет, — создалась я. — Разве что это...

Я с отвращением посмотрела на потемневший от времени гребень. На нем не осталось крови, и все же невыносимо хотелось отбросить от себя эту гадость и вымыть поскорее руки.

— Тут сила нужна, — поскущел призрак. — Ладно, пойдем, заберешь письмо, потом что-нибудь придумаем!

Какое еще письмо? Расспрашивать я не стала, и так слишком много времени потрачено напрасно. Должно быть, уже за полночь, а до рассвета мне следует хоть немного поспать. Вторая бессонная ночь не пойдет на пользу ни мне, ни ребенку. Кстати, малыш словно затаился, даже тошнота отступила.

Я завернула гребень в носовой платок, спрятала в ридикуль и поспешила за призраком по ступенькам. Только бы шею не сломать! В одной руке свеча, в другой — узел с моим добром, так что придерживать за перила не выйдет.

— Мистер Крэддок! — окликнула я.

— Ну что еще?! — простонал он, зависнув впереди.

— Скажите, вы правда наблюдали за мной с самого детства?

— Правда. — Призрак подмигнул. — Сама понимаешь, с развлечением у нашей братии негусто.

— Тогда почему я раньше вас не видела?

— Ты же не темный маг! — фыркнул дух.

— Но позвольте...

— Ты — нет, а твой ребенок — очень даже! — перебил призрак. — Его и благодари. Идешь наконец?

Сглотнув комок в горле, я молча кивнула и продолжила спускаться под бормотание призрака: «Чтоб я еще хоть раз с дамочками связался!..»

Ход привел нас в чулан. Я взялась за дверную ручку, чуть дыша от нетерпения, но призрак заступил дорогу и шикнул на меня:

— С ума сошла? А если слуги заметят свет? И потише!

— Слуги давно спят, — возразила я шепотом, но свечу задула. Сердце колотилось, ладони от волнения стали влажными. — И на лестнице мы разговаривали, не понижая голоса!

Сказала — и похолодела. Что, если нас давно слышали?

— Лестница зачарована, — просветил мистер Крэддок так самодовольно, словно лично накладывал чары. — И спальня — тоже. Чтобы, кхе-кхе, лишнего никто не замечал. Адели это до-о-орого обошлось!

Мне уже было не до альковных тайн почтенной леди.

Дверь не скрипнула. Свет фонаря за окном заливал кухню, так что худо-бедно можно было обойтись без свечи. Я медленно пробиралась к выходу, призрак нетерпеливо мерцал впереди.

— Ну что ты копошишься? Быстрее давай!

— Я в темноте не вижу! — огрызнулась я чуть слышно и прикусила губу, больно ударившись бедром об угол стола.

— Жаль, что ты так и не научилась пробираться на кухню ночью...

— С какой стати?

— Да хоть пирожок стащить!

— Потише! — теперь уже попросила я, нервно озираясь.

— Меня все равно, кроме тебя, папеньки твоего и братца, никто не увидит, — легкомысленно отмахнулся призрак. — Если, конечно, не являться специально. А мальчишка еще мал тут шастать.

Ничего не ответив, я ускорила шаг.

Дверь черного хода была заперта изнутри на засов. Он чуть слышно звякнул, и я выскочила во двор. Фонарем служил мистер Крэддок, серебристо-голубым облачком летящий впереди.

— Калитка не заперта, — прошипел он, не иначе как проникнувшись романтикой побега. Мог ведь не трудиться, не понижать голос. — И вот сюда загляни!

Он ткнул пальцем в старого садового гнома. Кто-то отбил бедолаге нос, так что гнома изгнали из хозяйского сада на задний двор.

Уже без колебаний я опустилась на колени и пошарила рукой в траве. Пальцы наткнулись на бумагу, и я вытащила запечатанный конверт. Со стороны дома послышался чей-то голос. Я поспешно сунула письмо в ридикюль и опрометью кинулась прочь.

Глава 2

ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В БЕДЕ

Опомнилась я в нескольких кварталах от особняка родителей. В боку колело, сердце билось часто-часто, как у перепуганного зайчонка.

Фонари тут горели редко и тускло, еле освещая стены домов и темные сады. Я поежилась и окликнула, тяжело дыша:

— Мистер Крэдок, постойте!

Призрак завис и нехотя обернулся:

— Ну что опять?

— Мне нужно перевести дух.

Я прислонилась спиной к высокой кирпичной ограде, приятно охлаждающей спину даже сквозь платье. Улица безлюдна, так что можно разговаривать без опаски.

— Боги! — Призрак закатил глаза. — В кого ты такая художочная? Вот Адель, бывало, мне ночь напролет не давала спать.

— Сэр, избавьте меня от ваших... воспоминаний!

— О, сразу ожила, — обрадовался призрак. — Эми, ну нельзя же быть такой скучной.

— Еще скажите, что Ричард хочет меня убить, чтобы избавиться от такой...

Я запнулась, и призрак с готовностью подсказал:

— Зануды? Скромницы? Брось, Эми, на правду не обижаются. Хотя в одном ты права — от молоденькой хорошенькой женушки так быстро не устают. Хотя еще не факт, что ты правильно все поняла. Может, твой муженек совсем не о том говорил?

— И вы туда же! Уверяю вас, сэр, у меня нет проблем со слухом.

— Точно? — усомнился призрак. — Я вот тебя просил называть меня Барт, а ты не расслышала.

— Мы еще недостаточно знакомы, — парировала я.

— Во-о-от! — Призрак наставительно воздел палец. — Говорю же, зануда. В общем, надо посоветоваться со знающими людьми. К ним и пойдем.

— Прямо сейчас? Среди ночи?

Быть может, найдется какой-нибудь иной вариант? Ридикуль с конвертом жег мне руки, но свет фонаря был слишком тусклым.

— С твоей скоростью как раз к утру дотопаешь! — пообещал призрак злорадно и замер, к чему-то прислушиваясь. — Проклятье! Эми, заткни ушики.

— Что там?.. — насторожилась я и тут же услышала сама.

Шаги, невнятные возгласы, а потом несколько пьяных голосов грянули припев: «Спляшем, Пэгги, спляшем!»

— Тсс! — призрак прижал палец к губам. — Я слетаю на разведку.

И растаял в темноте.

Оставшись в одиночестве, я испуганно огляделась — судя по звукам, гуляки приближались — и поспешно шагнула в сторону, прячась в тени чахлого деревца.

То ли ночная сырость тому виной, то ли нервы, но меня начала бить дрожь. Я затаилась, совсем как тогда, у двери кабинета Ричарда, и так же напряженно вслушивалась в разухабистую песню.

Их было четверо: трое крепких парней и прихрамывающий старик. Одеты в грубые шерстяные костюмы и кепки. Определенно не джентльмены, но и не оборванцы. Быть может, рабочие с фабрики?

Старик на ходу наигрывал на губной гармонике, а парни горланили детскую песенку. Вслушавшись в куплеты, я покраснела. Да уж, «детскую»! От такой похабщины хотелось зажать уши руками, но я лишь прикусила губу.

А что, если?.. Без боя я не сдамся, но что я — слабая женщина — могу противопоставить сильным мужчинам? Из оружия у меня только пресловутый гребень, обогранный кровью мистера Крэдока. Прикасаться к проклятой вещи не хотелось до дрожи. Может, повезет и меня не заметят?

Предательница-луна выглянула из-за облаков, как раз когда пьяная компания миновала дерево, в тени которого я пряталась.

Я перестала дышать. Сердце, как метроном, отсчитывало секунды. Тук. Тук. Тук...

Потом небритый громила в коричневом костюме повернул голову... и вытаращился на меня.

— Эй, ты кто? Братцы, глянь-ка, девка!

Сердце оборвалось. Почему мне так не везет?!

Второй, морковно-рыжий, с изрытым оспинами лицом и мутными глазами, цыкнул языком и одобрил:

— Хорошенькая. Эй, как там тебя! Пойдешь с нами.

Вопросом это не прозвучало, однако я ответила:

— Нет! Я спешу.

Как назло, бежать некуда — за спиной высокая ограда, а с других сторон меня уже окружили. Внутри все противно тряслось, колени дрожали. Куда же подевался мистер Крэдок?! Неужели призрак меня попросту... бросил?

— Куда это? — глумливо спросил громила, дыша перегаром. — И что ты тут делаешь ночью, красотка?

— Любовника ждет, — подсказал третий, с сальными волосами и костистым лицом, жуя зубочистку.

— Дык я за него! — осклабился первый и, растопырив руки, шагнул ко мне. — Цыпа-цыпа. Иди ко мне, крошка, я тебя утешу. И развеселю, гы-гы.

— Эй, а почему ты? — возмутился рыжий. — Джек, я тоже хочу сорвать такой сладкий персик.

Он выразительно облизнулся, жадно обшаривая мою фигуру масляным взглядом. Меня передернуло. Ни за что!

В ярком свете фонаря они напоминали помойных котов, заведших откормленную домашнюю мышку.

— Дайте пройти! — сказала я как могла твердо. — Я — леди Эмма Блэкмор!

Ненавистное имя легко скатилось с языка, оставив на губах привкус рыбьего жира. Леди Эмма Блэкмор, жена и собственность лорда Ричарда Томаса Блэкмора. Хотя, если сейчас они не послушаются, муж будет волновать меня в последнюю очередь...

Не послушались.

Тот, что с оспинами, ухмыльнулся.

— Рассказывай! Леди тут по ночам не ходят.

— И днем тоже не очень-то, — поддакнул тот, что с зубочисткой.

— А кто ходит — сами виноваты! — расхохотался первый громила и попытался схватить меня за руку. Он был так пьян, что покачнулся, и я успела отскочить. Дальше отступать было некуда — я почти прижималась лопатками к высокой неухоженной ограде.

Закричать? Позвать на помощь? Вряд ли эти улицы патрулируют констебли, а местные жители не бросятся на помощь незнакомке.

— Мой муж... — начала я.

— Муж? — встрепенулся вдруг старик, тщетно пытавшийся выщедить еще хоть каплю из пустой бутылки. — А куда мы

идем? Уже поздно ведь, меня моя старуха заругает. Я же ей обещал...

— Заткнись, Пит! — грубо оборвал его причитания первый громила, бывший, судя по всему, в этой компании заводилой. — Твоя старуха померла давно, забыл, что ли?

У старика плаксиво затряслись губы.

— Моя Бэтси! Как же я мог забыть? Сегодня ровно три года... Моя бедная, бедная Бэтси...

— Парни, уведите отсюда эту пьянь! — скомандовал громила зло. — Все удовольствие нам попортит.

— Вот еще. — Рыжий сплюнул. — Мы будем с Питом возиться, а ты пока девчонку тискать? Не выйдет!

— Парни, не ссорьтесь. — Третий выплюнул изжеванную зубочистку. Говор у него был почище, чем у приятелей. — Ее на двоих хватит.

Я стояла ни жива ни мертва. Как это — хватит на двоих?!

— А ты что? Не будешь? — удивившись, громила даже приостановился.

— Не-а, — протянул тот лениво и вынул новую зубочистку. — И вам не советую. Не врет она. Глянь на нее — платье чистенькое, волосы золотые, личико свежее. Кажись, вправду леди.

— Да брось, — фыркнул громила. — Может, горничная какая.

— На руки ее посмотри, — посоветовал тот, что с зубочисткой. — Мягонькие, без мозолей, ногти длинные. В общем, парни, это без меня.

— Ну и катись! — бросил громила зло. — Нам с Томми больше будет.

Кивнул рыжему, и они уже слаженно, не отвлекаясь на причитания старика, двинулись на меня. Третий, с зубочисткой, подхватил старика под локоть и поволок дальше по улице. На мою долю осталось всего двое.

У меня вырвался нервный смешок. Всего! Боюсь, мне и этого с избытком.

Сглотнув, я нащупала в сумочке проклятый гребень. Стоило сбежать от мужа, чтобы потом меня изнасиловали и убили какие-то пьяные рабочие! То-то будет зол Ричард, когда узнает, что его планы сорвались так глупо. Жаль, что мне это слишком дорого встанет.

Я живо представила, как меня трогают грязными руками, срывают одежду, прижимаются... От омерзения меня чуть не вывернуло.

Они подступали медленно, не спеша. Понимали, что деваться мне некуда. Только не зря же говорят, что даже мышка, загнанная в угол, кидается на кота!

Выхватив гребень, я стиснула его в кулаке — буду отбиваться до последнего! — и закричала что было сил:

— На помощь! На помощь, мистер Крэдок!

Где же этот призрак? Неужели в самом деле меня бросил?!

— Помогите-и-ите!

— Заткни ее! — прошипел громила.

Перекошенная злостью физиономия рыжего, изрытая отвратительными оспинами, была так ужасна, что я зажмурилась — и слепо отмахнулась, крича во все горло. Лучше бы меня учили фехтованию, а не танцам!

Кто-то громко выругался, потом меня толкнули с такой силой, что я влетела спиной в ограду. От боли на глазах выступили слезы, и они сами собой широко распахнулись.

Громила вывернул мне руку, не давая ударить повторно. Из царапин на его щеке текла кровь, и рубины на гребне словно пульсировали ей в такт.

Рыжий жадно елозил руками по моим ногам, пытаясь задрать юбки. Меня затошнило. Нет!

— Помогите! — отчаянно закричала я. — Кто-нибудь! Барт!..

Громила, грязно выругавшись, зажал мне рот грубой мозолистой ладонью.

Слева вдруг что-то неярко блеснуло. Мерещится? От противных, словно липких, прикосновений, запаха пота и перегара мутилось в голове. Не может это происходить со мной на самом деле! Это просто кошмар...

Завязки панталон затрещали, доказывая, что это, увы, реальность — и я дернулась из последних сил. В ответ громила придавил меня грудью. Грубое коричневое сукно его пиджака царапало кожу и мешало дышать, но все-таки я сумела снова закричать.

— Да заткнись ты! — Хлесткий удар по щеке заставил меня задохнуться от боли.

Будто сквозь мутную пелену до меня донесся... жизнерадостный собачий лай. Только странный какой-то.

Видимо, не одной мне так показалось. Громила недоуменно оглянулся, да так и застыл.

— Глянь-ка, — окликнул он рыжего. — Чего это с Питом? Тот нехотя повернулся.

— Ну и?.. — начал он и осекся.

Они даже обо мне забыли!

Я выглянула из-за спины рыжего и тоже лишилась дара речи. Старик Пит, опустившись на четвереньки, бодро трусил к нам и тявкал. Глаза дикие, седые волосы растрепаны, рот приоткрыт, из него тонкой струйкой бежит слюна. Одежда болтается вокруг худого тела, и вид у него смешной и жалкий.

— Пит? — позвал громила. — Эй, ты в порядке?

Вместо ответа старик ощерил зубы и грозно зарычал. Я тихонько попятилась вдоль забора, одной рукой прижимая к себе чудом не оброненные вещи, а в другой стискивая гребень. Шажок, другой... Только бы не заметили!

— Может, он бешеный? — дрожащим голосом спросил рыжий.

— Или его эта девка прокляла, — рыкнул громила, не сводя глаз с озверевшего старика. — Вдруг она ведьма?

— А его-то за что? — возразил рыжий, ежась.

— Вот ее и спросим... — Громила обернулся, но меня за его спиной уже не было.

Я со всех ног бежала прочь, не помня себя от страха.

— Эй! — заорал громила. — Ты куда? Стой!

Нашли дурочку! Я еще прибавила шаг, чувствуя, как огнем горит под ребрами и бешено колотится сердце.

Позади раздался такой душераздирающий вопль, что я, не выдержав, обернулась... и едва не упала, таким нелепым и страшным выглядел старик, лающий на прижавшихся к забору пьяниц. Впрочем, от шока они несколько протрезвели. Рыжий беспрестанно осеял себя святым знаком, а громила выставил вперед перочинный нож. Руки у него тряслись, он уговаривал старика:

— Пит, ты... это... брось! Ты что, не признал нас, что ли?

Старик в ответ грозно зарычал и оскалился. И, надо сказать, клыки его внушали уважение, только выглядели так, словно болонке вставили челюсти овчарки.

Зато горящие мертвенно-синим огнем глаза вызывали безоговорочный трепет. Ох, это же...

Додумать я не успела. Меня крепко перехватили поперек талии, и злой голос прокричал:

— Эй, как там тебя! Короче, тварь, я твою подружку поймал! Отпусти их, а не то!

К моей шее прижалось что-то острое, заставив подавиться вздохом.

Выходит, осторожный третий не ушел, а поджидал в переулке. И я попала из огня да в полымя. Дорого же мне обошлось любопытство!

Нож кольнул шею, и меня захлестнул жгучий страх. Я в панике обвела взглядом улицу... ни души. Только на втором этаже в доме напротив поспешно задернули шторы.

Во рту стало горько. Никому не было до меня дела. Никто не спешил не помочь, не звал полицию, не грозил карами небесными. Все торопились отвернуться. И, право, могла ли я винить случайных свидетелей, если даже моя собственная мать поступила так же? Отец тоже не собирался меня спасать и поддерживать. Всего лишь тайком, украдкой отправил ко мне призрака с письмом.

Вспомнилось безразличное, официальное участие законника. Жадное любопытство горничной. Негодование матери. Равнодушный голос мужа. И внутри будто что-то сломалось. Хватит ждать спасения со стороны!

Ужас отступил, сменившись звенящей пустотой. Разве мне одной ведом страх? Эти четверо — простые рабочие, напугать их до дрожи в коленках труда не составит. Вон как от Барта пятятся!

Все это пронеслось в моей голове за мгновение. В следующее я выпустила из рук узелок и ридикюль — все одно мертвой вещи не нужны — и холодно велела:

— Уберите руки!

Не ударит же он вот так, с ходу! Решиться на убийство, к тому же женщины, не так-то просто... я надеюсь.

— Чего? — опешил нападающий. Даже лающий старик приумолк и заинтересованно оглянулся.

Я стиснула гребень, свое единственное оружие, и поймала взгляд горящих синим глаз «пса».

— Барт, фу!

Рыжий и громила вытаращились на меня, а старик недоуменно сморгнул. Они сгрудились аккуратно под одиноким фонарем, давая мне сполна насладиться этой сценой.

— Кому говорят, плюнь! — прикрикнула я, дрожа от какого-то хмельного азарта. — Брось это тело, оно старое и больное! Я тебе новое найду, получше. Смотри, какие сильные мужчины, даже на выбор.

— Ты! Ведьма!..

Нож у моего горла дрогнул, впиваясь кончиком в незащищенную шею. От нападающего остро и кисло запахло страхом.

— И не просто ведьма. — Я боялась говорить громко, но так даже лучше. От зловещего шепота рука у моей шеи заходила ходуном. Теперь закрепим эффект! Улыбнуться надменно и отчеканить: — Я — из Блэкморв. Слышали?

— Точно! — прохрипел громила, жадно слушавший наш захватывающий разговор. — Они же все... эти, ну как там? А, отродья великого темного колдуна Блэка!

Все-таки лающий призрак недурно освежает память. Быть может, предложить Ричарду запатентовать это средство? Алхимия по его части, но можно ли запечатать духа в склянку?

Я ведь сразу назвалась, и они пропустили фамилию мимо ушей. Кем я тогда была для них? Всего лишь жертвой, которая жалко пытается отпугнуть обидчиков. Зато теперь затряслись, зрев воочию всю мою, кхм, мощь.

— Сам знаю, — огрызнулся его осторожный приятель. — Блэкморы, Блэкуорты...

— И еще десять семей, — закончила я почти весело. И тут же, спохватившись, приняла надменный вид. — Так что, хотите залаять, как этот ваш... Пит? Или вам больше нравится мяукать? Хотите остаток жизни воровать сметану из погреба?

— Кто ж его пустит к сметане? — громко фыркнул еще один голос, уже хорошо мне знакомый. — Он же, ик, беспородный! Пусть крыс ловит.

Я подняла взгляд — и до боли прикусила губу. Барта было не узнать. Вместо призрачного мужчины над мостовой висело сине-серебристое облачко, колышущееся на сквозняке, и громко икало.

Несчастный старик за его спиной хлопал глазами и испуганно оглядывался. У громилы в коричневом отпала челюсть и вылезли из орбит глаза, а рыжий обеими руками вцепился в ограду — не то готовясь ее форсировать, не то боясь, что его не удержат ноги.

Это был мой шанс! И пока все отвлеклись на Барта, я с силой пнула каблуком куда-то назад и отскочила в сторону.

— Ты!.. — Нападающий взвыл, выронил нож и схватился за ушибленную голень.

Его громила-дружок кинулся было ко мне... и чуть не споткнулся, когда улицу перед ним перегородило полупрозрачное синее облако.

— Шали-и-ишь! — протянул Барт с укоризной и покачал невесть откуда извлеченной... скалкой! Голос его сделался скрипучим, старушечьим: — Вот я тебя, стервец! Балбес! Пьянь подзаборная!

С каждым ругательством призрак охаживал громилу скалкой по плечам и груди, и тот вздрагивал, будто вправду чувствуя все удары. Остальные застыли с открытыми ртами, боясь вздохнуть. Третий, с зубочисткой, скорчился в неудобной позе, позабыв об ушибленной ноге.

Старик вдруг поднял голову и забормотал тоненько и просительно:

— Ми-и-илая, ну не сердись, я совсем немножечко выпил! Уже иду!

И как был, на четвереньках, кинулся к призраку. Тот совсем уж пьяно колыхнулся — неужели от старика захмелел? — и шикнул:

— Что, зенки уже залил? А семья побоку?!

Старик сглотнул, широко неискренне улыбнулся и залебезил:

— Бэт, милая моя! Ты такая красotka!

Для рыжего это оказалось чересчур. Он вдруг всхлипнул — глаза его стали стеклянными от страха — и без чувств осел на землю.

— Э-э-э, — протянул заводила, мелко дрожа. — Мы того, пойдем, да?

— Идите, — разрешила я высокомерно и скорчила мину «темному магу не до вас, ничтожных».

Именно такое лицо сделал Ричард, когда вскоре после свадьбы я посмела вторгнуться в святая святых — его домашнюю лабораторию по какому-то срочному делу. Муж отчитал меня так, что после я и думать не смела зайти в его апартаменты.

Подействовало. Униженно сторбившись, громила пробормотал что-то благодарственное и, прихватив беспамятного приятеля на закорки, попятился прочь. Следом, прихрамывая, двинулся тип с зубочисткой, таща на буксире что-то бормочущего старика, который все порывался вернуться к своей «благоверной». Это сколько же нужно выпить, чтобы принять серо-синее облачко за свою усопшую супругу? Или он жену по ругани и скалке опознавал? Должно быть, Барт сроднился со стариком, пока был в его шкуре, вот и нахватался.

Я наблюдала за ними, старательно сохраняя на лице то же спесивое выражение.

Уже отдалившись на безопасное расстояние, громила остановился, подумал немного и обернулся ко мне.

— Леди ведьма, а вы того, подарочек нам сделать не хотите?

Барт захохотал, а я на мгновение потеряла дар речи.

— Что?! — вышло несколько пискляво, и я закашлялась, пытаюсь вернуть нормальный голос.

— Ну так подарочек, — осмелел громила, переминаясь с ноги на ногу. — Говорят, ведьмы иногда, того, за хорошее поведение...

И заискивающе улыбнулся.

— Идиот, — прокомментировал осторожный третий поделник, благообразно не показываясь мне на глаза.

Резко оклемавшийся рыжий взбрыкнул ногами и завозил-ся, пытаюсь отползти с линии удара.

— Ну я же... того! — занервничавший громила снова попятился. — Мы же того, шутковали. Мы ж ничего плохого... Выпивши мы...

Меня взяло зло. Напугали до полусмерти, едва не надругались — и все это шуточки?! И под хихиканье пьяного (бывает же?) призрака я сжала гребень. На мгновение мне показалось, что кончики его зубьев, испачканные кровью громилы, тускло блеснули.

— Пошутили, значит? — прошипела я, кипя от ярости. От желания метнуть гребень в лоб громиле меня остановило лишь понимание полной безнадежности этой затеи. Разве у меня хватит на такое сил? Поэтому я крикнула в сердцах: — Чтобы вы больше в жизни хмельного в рот не взяли!..

Запнулась, подыскивая слова... и тут с зубцов гребня вдруг ударила ветвистая синяя молния. Угодила она громиле прямо в лоб, а невезучего рыжего поразила в пятую точку. Рыжий взвизгнул, громила свел глаза к переносице и покачнулся.

— Братцы, бежим! — рявкнул им третий. — Пока она нас не...

Что «не» — неизвестно. От пьяной компании остались лишь затихающий топот и тихий скулеж.

— Ну ты и грозна! — хихикнул призрак. — Ве-э-эдьма!..

— Мистер Крэддок, — сказала я сердито. — Извольте объяснить, что за непонятный артефакт вы мне подсунули!

Облако шустро собралось в подтянутую мужскую фигуру, и призрак поковырял пальцем в ухе.

— Кажется, пять минут назад ты называла меня по имени и на «ты».

— Это была вынужденная мера! Исключительно для достоверности.

— А что, натурально вышло, — покивал призраком, гнусно подхихикивая. — Должен тебе сказать, вы с муженьком прямо два сапога пара.

— Не переводите разговор. — Я огляделась в поисках своих брошенных вещей. Ридикиоль валялся под фонарем, а запывлившийся узелок рядом смотрелся совсем уж жалко.

— Гребень как гребень, — пожал плечами мистер Крэддок, отлетая в сторону. — Мне, знаешь ли, не до его изучения было.

— Вас им убили, — напомнила я, понимая, что он темнит.

— Точно! — прицелкнул пальцами он. — Считаю, крови моей напился, а теперь ты этого типа оцарапала. Видать, что-то там сработало... Короче, ты тут ночевать собралась, что ли?

Объяснение было по-своему разумным, но... впрочем, пусть его. Есть более срочные заботы.

Под насмешливым взглядом призрака я подобрала свои пожитки, завернула гребень в носовой платок и с немалым облегчением убрала его с глаз долой. Казалось, рубины на нем стали ярче, и от этого по спине пробежал холодок. О чем же умалчивает вредный покойник?

Больше на этой мрачной улице делать мне было нечего, и я пошла прочь, все ускоряя и ускоряя шаг. Меня бил озноб, и быстрой ходьбой я пыталась согреться, но тщетно. Призрак колыхался впереди, словно бумажный фонарик.

Мрачные дома вокруг походили на театральную декорацию к какой-нибудь трагической пьесе. В пыли начали появляться частые кляксы. Кап, кап, кап. Крупные дождевые капли падали все чаще, грозя вскорости превратиться в полноценный ливень.

— Проклятье! — выругался призрак, подлетая ко мне, и с неподдельным беспокойством заглянул в лицо. — Эми, ты как? Держись?

Я обессиленно кивнула. Последняя стычка выпила из меня остатки бодрости.

— Х-холодно, — пожаловалась я, стуча зубами.

— Эй, да ты совсем плоха, — встревожился призрак, «пощупав» мой лоб. — Я тебя сейчас немного подлечу, но потом тебе надо хорошенько поесть и отдохнуть. Слышишь?

Я снова кивнула, прикрыла глаза и даже не вздрогнула, когда на виски легли вполне осязаемые ледяные пальцы. Сразу

стало легче, как будто холодок от рук призрака остудил мой горящий лоб.

Не знаю, что он сделал, но через минуту я почувствовала прилив сил, словно после чашки хорошего кофе.

— Спасибо, — сказала я искренне, открывая глаза. — Мне намного лучше.

— Надо отдохнуть, — напомнил призрак тоном заботливой нянюшки. — Тебе вообще есть куда пойти?

Я немного подумала, благо теперь это давалось легче. Гостиницы отпадали, там у одинокой леди, постучавшейся среди ночи, непременно спросят документы, а увидев пометку о браке, тут же сообщат мужу. Не годится.

Быть может, в доходных домах победнее бумаги проверять не станут? Или можно уехать на побережье, в какой-нибудь скромный пансион, представиться вдовой... Вот только фамилия на «Блэк» делала все попытки сохранить инкогнито тщетными.

— О чем думаешь? — заинтересовался призрак, кружащий рядом эдакой большой мухой.

Я озвучила ему свои соображения.

— Ты на себя-то посмотри, — посоветовал призрак хмуро. — Хоть куда соваться рискованно, тебя за распутную девку прирут.

Я опустила взгляд на свое платье и досадливо прикусила губу. На лифе не хватало нескольких пуговиц, воротник наполовину оборван, подол тоже потрепан. Барт прав, нужно срочно привести себя в порядок, иначе поутру меня арестует полиция за аморальный вид.

— Где мы? — спросила я, беспомощно оглядываясь по сторонам.

Как-то не доводилось мне раньше гулять по ночам. Город в темноте казался совсем незнакомым, странным и пугающим.

— В двух шагах от Вайолет-стрит, — услужливо подсказал призрак.

— Здесь неподалеку живет Хелен, моя подруга, — обрадовалась я. — Надеюсь, она не откажет в помощи.

— Уверена? — Голос призрака был полон сомнения. — Твой муженек мог и подружек предупредить.

— Имеются другие варианты? — вопросом на вопрос ответила я.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Пока смерть не разлучит нас!	5
<i>Глава 2.</i> Друзья познаются в беде.	30
<i>Глава 3.</i> Правда или ложь?	58
<i>Глава 4.</i> Розы и мимозы	117
<i>Глава 5.</i> Маски долой!	154
<i>Глава 6.</i> Жизнь и посмертие	205
<i>Глава 7.</i> Секретарь	229
<i>Глава 8.</i> Настоящие леди	274
<i>Глава 9.</i> Наука требует жертв	325
<i>Глава 10.</i> Небольшая плата	359